

УДК 72.01

Н.А. МАСТАЛЕРЖсоискатель кафедры архитектуры
Самарский государственный архитектурно-строительный университет**ТРЕТЬЕ ПРОСТРАНСТВО. ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ГЕТЕРОТОПИИ
МИШЕЛЯ ДЕХААНА И ЛИВЕНА ДЕ КАУТЕРА**

THIRD SPACE. GENERAL THEORY OF HETEROTOPIA BY MICHEAL DEHAENE AND LIEVEN DE CAUTER

Термин «гетеротопия» ввел французский философ Мишель Фуко, впервые употребив его в лекции 1967 г., прочитанной им для французских архитекторов, в которой он вел рассуждение о неких других пространствах. «Другие пространства» были опубликованы только в 1984 г. и с тех пор пользуются повышенным вниманием со стороны теоретиков архитектуры, в том числе как «попытка выдвинуть новую теорию пространства-времени». Данная же статья посвящена не видению Фуко, а теоретическому труду Мишеля Дехаана (архитектор, урбанист, доктор архитектуры) и Ливена де Каутера (философ, искусствовед, писатель, активист), сделавших попытку переосмыслить текст Фуко, с одной стороны – подвергнув его критике, с другой – увидев в нем то, что даст новый подход к дихотомии «общественное – частное». В статье приведен краткий обзор сформированной ими общей теории гетеротопии, ее теоретической обоснованности и принципов распознавания.

Ключевые слова: гетеротопия, деятельность, общественное пространство, игра, культурная сфера.

«И не управляется ли наша жизнь определенным числом оппозиций, остающихся неприкасаемыми, - оппозиций, на которые социальные институты и опыт не осмелились посягнуть и которые мы принимаем как данность: например, между общественным и частным пространством, пространством семьи и социальным пространством, между культурным и полезным пространством, между пространством отдыха и пространством работы; во всех них живет потаенная святость» [1].

Мишель Фуко «Другие пространства»

Дуализм между общественным и частным доминировал в Западной мысли, начиная с Аристотеля и до последних дебатов о городе. Отчуждение людей от общины нарушает исторически сложившийся опыт жизни в городе, в особенности обще-

The term “heterotopia” was introduced by french philosopher Michel Foucault in his lecture in 1967, that he held for some french architects. He was talking about some other spaces. “Other spaces” was published only in 1984, and since then has enjoyed increased attention from theoreticians of architecture, also as “an attempt to put forward a new theory of time-space”. But this article is not about Foucault’s vision, but about theoretical work of Michiel Dehaene (architect, urbanist, PhD) and Leiven De Cauter (philosopher, art historian, writer, activist), who made attempt to rethink the Foucault’s text, on the one hand by exposing him to criticism, on the other - seeing it as something that will give a new approach to the dichotomy of “public – private.” The article gives a brief overview of the general theory heterotopia, its theoretical validity and recognition principles.

Key words: heterotopia, activity, public space, play, cultural sphere.

ственного пространства. Кризис в публичном пространстве приводит к растущей коммерциализации и приватизации общественного пространства. Описывая пространство через «общественное – частное», мы не только уподобляемся разделению мира на черное и белое, но значительно усложняем понимание пространства как такового и процесс его функционирования в частности, несмотря на внешне кажущееся упрощение. Кто-то из современных географов сказал, что пространство нужно описывать через производимые в нем действия и социальные взаимодействия [2].

Арендт в своей книге «Vita activa. О деятельной жизни» описывает три вида человеческой деятельности, охватываемые vita activa (жизнь деятельная): это труд, создание (изготовление) и действие (поступки). «Они основные деятельности потому, что каждая из них отвечает одному из основных

условий, на каких человеческому роду дана жизнь на земле» [3]. Арендт описывает древнегреческое общество, разделенное между ойкосом, частным миром домашнего хозяйства, и агорой, олицетворением политической жизни. И здесь опять возникает разделение на общественное (политическое) пространство, принадлежавшее полису, и частное пространство, принадлежавшее гражданину, – его дом. Труд – это деятельность, носящая сугубо частный характер, так как связана в первую очередь с удовлетворением естественных потребностей жизни, биологический процесс, отвечающий за поддержание жизни. Напротив, действие (поступки) – деятельность свободного гражданина в полисе, носящая политический общественный характер, «служит учреждению и поддержанию политического общежития» [3]. Создание (изготовление) – деятельность, связанная с производством искусственного мира вокруг себя, обладает чертами и общественного и частного, так как, с одной стороны, является продолжением труда, а с другой – вступает в деловое пространство рыночного обмена.

В оппозиции к *vita activa* стоит *vita contemplativa* (жизнь созерцательная) или *bios theoreticus* (жизнь мыслящая) Аристотеля, который считал, что существует три формы жизни свободного человека: жизнь, «проводимая в наслаждении телесной красотой»; жизнь, «посвященная прекрасным деяниям в полисе»; жизнь Философа, проводимая в созерцании и размышлениях [3]. По Аристотелю, ни труд, ни создание не могли сформировать образ жизни свободного человека. «К обычным в греческом мире условиям свободы, избавленности от жизненных потребностей и от чужого принуждения, философы добавили освобождение от политической деятельности, досуг, т. е. воздержание от всех общественных занятий» [3]. Итак, общественное приравнивалось к политическому, а частное к экономическому. Но возникало еще и свободное времяпрепровождение, досуг, являвшийся наивысшим благом.

Начав с критики, Арендт, Дехаан и Де Каутер в своей «общей теории гетеротопии» обращаются к описанию градостроительной системы Гипподама, примененной при создании генплана Милета. Гипподам разделил население города на три класса: земледельцы, ремесленники и защитники государства, а территорию города на священную (*hieran*) – для религиозных культов и ритуалов, общественную (*koipen*) – с доходов от которой получают средства к существованию воины, и частную (*idian*) – для

владения земледельцами [4]. Коллективное пространство Милета также разделено на три части: коммерческий рынок, агора для политики и огороженная территория святилищ. Уцепившись за троичное деление городского пространства, Дехаан и Де Каутер выводят «третье пространство» – не политическое (или общественное), не экономическое (или частное) пространство, но достаточно священное пространство или иератическое пространство (*hieratic*), если использовать термин Гипподама – *hieran*. В их понимании это «третье пространство» является ключом к концепции Мишеля Фуко о «других пространствах» – пространствах гетеротопии. В их терминологии третье пространство – это светское священное место, культурная сфера, пространство религии, искусства, спорта и отдыха. «Оно дает пространство всему, чему нет места ни в общественной, ни в частной сфере. Это сакральное пространство, где остается оставшееся» [5].

Итак, гетеротопия. Термин, впервые появившийся в лекции Мишеля Фуко в 1967 г., и впервые опубликованной с его разрешения в 1984 г. Фуко не дает четкого определения понятия, а пускается в размышления о пространствах, вносящих «разрывы в видимую бесшовность, непрерывность и нормальности повседневности» [6], хотя и дает шесть принципов описания гетеротопий:

- «в мире нет ни одной культуры, которая бы не создавала гетеротопии»;
- общество может использовать гетеротопии самым разнообразным способом, гетеротопии могут начать функционировать по-иному;
- гетеротопия может помещать в одном реальном месте несколько пространств, несколько местоположений, которые сами по себе несовместимы;
- чаще всего связаны с разрывами во времени;
- гетеротопии всегда предлагают систему барьеров и проходов, которая одновременно изолирует их и делает проницаемыми;
- по отношению к остальному пространству они наделены некой функцией [1].

Формируя «общую теорию гетеротопии», Дехаан и Де Каутер анализируют принципы Фуко, предложенные им примеры гетеротопий, пропускают их через идею о «третьей сфере» Гипподама, вводят дополнительные качества и специализации, помогающие описать пространство как гетеротопию. Если общественное (политическое) пространство формируется «действием», а частное пространство берет на себя «труд» и «создание», то какая

деятельность будет верной для третьей сферы, для гетеротопии?

Согласуясь с четвертым принципом Фуко, Дехаан и Де Каутер утверждают, что гетеротопия — это не просто пространство, это скорее пространство-время. Возвращаясь в Древнюю Грецию, можно увидеть, что здесь существовало довольно много праздничных периодов (приблизительно один день из трех), и назывались эти периоды Иеромения от *hieran* (священный), хотя часто осуществлялись в светских мероприятиях, таких как скачки, гимнастика и музыкально-театральные конкурсы.

Английское слово «holiday» (праздник, отпуск) происходит от «holy day» (святой день), характеризующий свободным временем, отдыхом и покоем. «Схоже тому, как гетеротопия прерывает непрерывность пространства, праздник прерывает непрерывность времени» [5].

Временное событие в пространстве может приобрести постоянный характер и транслироваться в здание, из кратковременного момента в постоянство места. К примеру, первое театральное представление во время праздника Дионисия было проведено на Агоре, для зрителей были установлены временные деревянные трибуны, а со временем было решено построить театр Дионисия на юго-восточном склоне Акрополя.

Гетеротопия — это «праздничное пространство», и многие из приведенных примеров Фуко обладают этим качеством: медовый месяц, дома престарелых, кладбище, театр, кино, библиотеки и музеи, ярмарки и карнавалы, хамамы и сауны, мотели, бордели и даже некоторые корабли. И несмотря на то, что кладбище не ассоциируется с праздником, чаще всего оно посещается в святые праздничные дни. Праздник приостанавливает будничную деятельность. Так, например, во время праздника Дионисия были приостановлены правила включения – изъятия, установленные политикой государства, т. е. к участию в празднике допускались не только свободные граждане, но также иностранцы, женщины и даже рабы.

Если одни гетеротопии отменяют правила, то другие гетеротопии применяют свои собственные. Такие гетеротопии носят полужакрытый характер, здесь частная или общественная составляющая слабо развиты, они основываются на сообществах в истинном понимании союза. И часто вводят ограничения на доступ. Это скорее членство или инициация неким ритуалом (см. пятый принцип Фуко).

Так, например, в палестру, школу молодых гимнастов, был закрыт вход для посторонних, так как тренировка проходила в обнаженном виде. В современных условиях к таким пространствам можно отнести закрытые клубы, требующие членства, или братства.

Гетеротопия — не только альтернативные пространства, это часто переменные пространства, в том смысле, что два различных пространства-время существуют вместе и переключаются с одного на другое. Как объясняет Фуко, театр состоит из реального пространства зала и виртуального пространства сцены. Когда начинается постановка, виртуальное становится реальным (реальное исчезает). Когда представление завершается, происходит обратное и мы возвращаемся в реальность.

Гетеротопия — это пространство посредничества. Греческий театр дает интересные моменты посредничества между общественным и частным. Как правило, главными действующими лицами греческих трагедий, да и комедий, являются женщины, даже если их играют мужчины, так как именно через женскую роль было возможно выразить антагонизм между агорой и ойкосом, а также компенсировать отсутствие женщин в общественной жизни, и даже дать трагикомичную форму эмансипации в пространстве гетеротопии (греческая комедия «Женский парламент» Аристофана).

Качеством посредничества обладают и религиозные, и спортивные пространства. Так, кладбище — посредник между миром живых и миром мертвых, а храм — посредник между миром богов и миром смертных. Храм и кладбище расположены на историческом пересечении, которое связывает прошлое, настоящее и будущее. Если некрополь — это воплощение прошлого через пространство, то храм защищает хорошие знамения будущего. Все спортивные пространства, стадион, ипподром и палестра отмечают границу между природой и культурой, между телом как манифестацией животноподобной жизни и натренированным телом как выражением окультуренной жизни.

И если есть какая-то деятельность, наиболее подходящая для третьей сферы гетеротопии, так это игра. Дехаан и Де Каутер утверждают, что если «включить в понятие игры все ритуализированное и театральное поведение, то она окажется равно важной как труд и действие — непредсказуемый творческий элемент человеческой обусловленности» [5]. В «Homo ludens» («Человек играющий»)

Хейзинга защищает тезис об игровом характере культуры. Если его концепция и не перечеркивает значение труда как культуuroобразующего фактора истории, то, во всяком случае, бросает ему вызов. Игра старше культуры, игра предшествует культуре, игра творит культуру. Дехаан и Де Каутер, основываясь на пяти принципах Хейзинги, касающихся игры: «игра — это свободный акт (1) за пределами обыденного (2) без определенной цели и материального завершения (3), которая разворачивается в отведенном месте и времени (4), связана правилами (5), всегда ассоциируется с клубом или специализированным сообществом (6) и всегда частично скрыта или замаскирована» [5], считают, что концепция игры аналогична концепции гетеротопии и что эта аналогия поразительна. Акт игры не только создает пространство, но также требует собственного пространства и времени. Магический круг — пространственная обособленность — это *temenos*, буквально вырезанный кусок, пространство, выделенное из обычной ткани мира. Игра устанавливает элементарное разделение между внутренним и внешним, между «связанным заклинанием» характером игры или ритуалом и правилами, которые управляют каждодневной жизнью. Этот *temenos* или магический круг создает фундаментальное разделение между теми, кто внутри, и теми, кто за пределами. Вступление в игру, вступление в круг требует некоторого рода инициации (введения) в правила игры. Игра прежде всего имеет свойство устанавливать чувство общности.

Если праздник — это приостановление во времени политических и экономических событий, то гетеротопия — это убежище в пространстве от политического и экономического. Убежище — это *temenos*, святая земля, где те, кто убегает от закона, от власти, от жестокости, могут найти приют, это безопасный рай, который прячет от насилия общества, законного и незаконного. Убежище — это ультимативная гетеротопия, предоставляющая защиту от ойкаса и агоры, прерывающий традиционный порядок общественного пространства. В оппозиции гетеротопии как убежища находится концентрационный лагерь, место, где закон приостановлен, где люди не имеют ни гражданских, ни человеческих прав. Агамбен утверждает, что это место, где нет лимитов, где может произойти все что угодно. «Лагерь — это смиренное пространство тотального отказа» [5]. Если гетеротопия — это место для одного, тогда лагерь — это пространство для других,

где все другое аннулируется, уничтожается (иногда совершенно буквально).

Дехаан и Де Каутер соглашаются со всеми принципами гетеротопии Фуко, за исключением второго, касающегося перемены функции, так как считают что гетеротопии заканчиваются, становясь городскими или же государственными институтами, либо, в других случаях, принимают стабильную функцию внутри экономической системы.

Истинная гетеротопия — это антиэкономическое пространство, не то чтобы лишенное экономической базы, скорее ее экономика лежит за пределами «экономического интереса». Праздничные события в древнегреческом обществе часто финансировались дарами прославленных граждан. Здания, которые размещали эти гетеротопные события, были буквально дарами городу. В современном контексте многие гетеротопии и культурные институции существуют не для принесения прибыли, а для общественной пользы и получают общественные субсидии, частные дотации или являются объектами корпоративного спонсорства.

Дехаан и Де Каутер считают «естественным» то, что в процессе экономизации всего, они все больше поглощаются сервисной экономикой, культурной индустрией, экономикой развлечения» [5]. Если гетеротопия — это антиэкономическое пространство, как оно относится к политике? Гетеротопия находится за пределами политического процесса и процедур.

Гетеротопии — это пространства «скрытого выступления», как охарактеризовали ее Дехаан и Де Каутер (по аналогии с тем, что общественное — это пространство выступления, а частное — пространство скрытого), это экстремальные территории, где «особенные общества» собирают свои силы возможно для того, чтобы в один прекрасный день разрушить до основания «пространство выступления». Фильм Джафара Панахи *Offside* (2006) подает идею: он изображает группу иранских женщин, переодетых мужчинами, которые отчаянно пытаются попасть на решающий отборочный матч Чемпионата мира по футболу, несмотря на запрет находиться женщинам на стадионе. Эта сказка отражает инфраполитическую роль гетеротопии.

Сегодня антиэкономическая и инфраполитическая роль гетеротопии делает их потенциально современными убежищами множественности в постгражданском обществе. «Поглощенные пространства пиршества и самоорганизации, ритуаль-

ные пространства молитвы и праздника, которые сохраняют благопристойность жизни, богемные пороговые пространства воображения, рефлексивные пространства комментария, изучения и критики, праздничные пространства свободного времени и игры — все эти пространства, которые создают «третью сферу» за пределами и между общественной (политической) и частной (экономической) сферой, представляют связывающую роль гетеротопии в полисе» [5]. Первый принцип Фуко прочитывается как программа — нет культуры без гетеротопии, а его заключение — как жесткое предупреждение: «В цивилизация, где нет кораблей, мечты усыхают, приключения подменяются слежкой, а корсары — полицейскими службами» [1].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Фуко, Мишель. Другие пространства: (пер. А. Муратова) [Текст] / Мишель Фуко // Проект International. — 2009. — №19.
2. Филиппов, А. Гетеротопология родных просторов [Текст] / А. Филиппов // Общественные записки. — 2002. — № 6 (6).
3. Арэнд, Ханна. Vita activa, или о деятельной жизни: (пер. В.В. Библихин) [Текст] / Ханна Арэнд. — СПб.: Алетейя, 2000.
4. Аристотель. Политика: (пер. С.А. Жебелева) [Текст] / Аристотель // Сочинения: в 4 т. Т. 4. — М.: Мысль, 1983.
5. De Cauter, Lieven. A space of play. Berlage Institute Reader [Текст] / Lieven De Cauter, Michiel Dhaene. — Rotterdam, 2009.
6. Харламов, Н. Гетеротопии: странные места в городских пространствах постгражданского общества // Синий диван [Электронный ресурс].

© Масталерж Н.А., 2012